

Литература

1. Башлакова, О. С. Малый и средний бизнес в экономическом потенциале региона (на материалах юго-восточного региона Республики Беларусь) / О. С. Башлакова. – Минск : Право и экономика; Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2004. – 187 с.
2. Экономика химической промышленности : учебник для вузов / под ред. В. Л. Клименко. – Ленинград : Химия, 1990. – 288 с.
3. Ледницкий, А. В. Эколого-экономическая эффективность использования древесного топлива для выработки тепловой энергии : автореф. ... дис. на соискание ученой степени канд. экон. наук / А. В. Ледницкий. – Минск, 2003. – 21 с.

ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА, ИСТИННОГО И МНИМОГО**А. Е. Карсеко***Белорусский национальный технический университет, г. Минск*

Научный руководитель Л. И. Дроздович

В условиях преодоления последствий переходного кризиса 90-х гг. в постсоветских государствах особое внимание уделяется поиску путей совершенствования политики государственного антикризисного регулирования и в особенности функционированию института банкротства. Предлагаемых решений данной проблемы много – от предложений по ликвидации всех неплатежеспособных предприятий до полной государственной поддержки всех субъектов экономики.

Институт банкротства представляет собой своеобразный механизм оздоровления экономики путем освобождения его рыночного производства от неэффективных субъектов хозяйствования и неэффективных собственников. Регулирование несостоятельности предприятий выполняет следующие функции:

- 1) служит инструментом промышленной реструктуризации, обеспечивающим выход из рыночного производства неконкурентоспособных предприятий;
- 2) является инструментом страхования рисков предпринимательской деятельности, которая обеспечивает защиту кредиторов от неплатежей должников;
- 3) является инструментом перераспределения собственности в пользу эффективно хозяйствующих предприятий.

С другой стороны, прекращение деятельности белорусских предприятий (в особенности экспортеров) вследствие их ликвидации наносит ущерб национальным экономическим интересам, который проявляется в следующем:

- 1) в потере конкурентных позиций Беларуси в международной системе разделения труда;
- 2) в замене отечественных товаров и услуг импортными на внутреннем рынке;
- 3) в сокращении внутреннего потребительского спроса из-за того, что банкротство отечественного предприятия приведет к прекращению производства им добавленной стоимости и снижению ВВП даже в том случае, если последнее было убыточным;
- 4) банкротство вызовет безработицу и рост социальной напряженности.

Таким образом, прежде чем принять решение о ликвидации или же, наоборот, поддержке предприятия, оказавшегося в критической ситуации, необходимо тщательно взвесить все «плюсы» и «минусы». Но, к сожалению, зачастую это является не главной проблемой. Все большее распространение приобретает так называемое мнимое банкротство.

В существующих «Правилах по определению наличия признаков ложного и преднамеренного банкротства или срыва возмещения убытков кредитору и подго-

товки заключения по данным вопросам» предусмотрена ответственность за эти злодеяния. Но в реальной жизни доказать «злой умысел» очень сложно.

Понятие «мнимое банкротство» не содержится в законодательстве, однако, исходя из анализа сложившейся в этой сфере ситуации, можно сказать, что мнимое банкротство юридического лица – это формальное признание юридического лица банкротом (или хотя бы начало процедур банкротства) с целью извлечения определенной имущественной выгоды его собственником, получение которой было бы невозможно без признания лица банкротом (или начала процедур банкротства).

Действующее законодательство допускает существование механизма, где посредством мнимого банкротства денежные средства безвозвратно уходят от одного участника гражданского оборота к другому без согласия первого и какого-либо возмещения. Происходит это следующим образом. Некоторое юридическое лицо (далее, организация *A*) заключает с другим юридическим лицом (далее, организация *B*) какой-либо гражданско-правовой договор (например, займа или кредитный). Законодательство не предусматривает обязанности обеспечения возврата суммы займа или кредита, оставляя это на усмотрение договаривающихся сторон.

Таким образом, не исключена возможность получения организацией *A* денежных средств или иных вещей организации *B* без какого-либо обеспечения. Затем собственник организации *A* создает организацию *C* (обычно – на подставных лиц) и начинает перевод активов организации *A* в организацию *C* в различных формах: путем заключения договоров купли-продажи по заниженным ценам, займе и т. п. После вывода основной части активов организации *A*, принимается решение о ее ликвидации, а т. к. ее имущества в результате перевода активов в организацию *C* недостаточно для удовлетворения требований кредиторов, то такая организация ликвидируется в порядке, предусмотренном законом. Обычно формой такого лица является акционерное общество или общество с ограниченной ответственностью, участники которого не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков в пределах стоимости внесенных ими вкладов и принадлежащих им акций.

Преднамеренное банкротство здесь не имеет места, т. к. банкротство должника наступает не по вине его учредителей, а в результате принятия решения о ликвидации. Кроме того, в состав данного преступления входят такие обязательные признаки, как причинение крупного ущерба либо иных тяжких последствий, а это чрезвычайно трудно доказать.

Также мнимое банкротство не является ложным, т. к. у должника нет возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме, а также потому, что для возникновения факта ложного банкротства необходима подача заявления самим должником, а в случае ликвидации в суд с заявлением обращается ликвидационная комиссия или ликвидатор.

Таким образом, обобщая все сказанное, можно сделать вывод, что мнимое банкротство, при всей его негативности, не является, согласно действующему законодательству, противоправным деянием, не влечет какой бы то ни было ответственности и продолжает являться реальностью современной хозяйственной жизни. Какого-то одного решения данной проблемы не существует. Необходим целый комплекс мер, направленный как на профилактику банкротств, так и на ужесточение регламентации и большую прозрачность процедур банкротства. Кроме того, ясно, что и от самих участников гражданского оборота зависит станут ли они жертвой проведенного кем-либо мнимого банкротства или нет.